

# История Эсфири в русской культуре второй половины XVII века

Л.Б. Сукина

Русская культура и искусство XVII в. в последнее время все чаще привлекают исследователей. Но их основное внимание сосредоточено на исторических аспектах, стиле и средствах художественного выражения в литературе и искусстве. Вопросы же тем, сюжетов и образов остаются в стороне, в то время как именно они могли бы дать богатый материал для осмыслиния культурного процесса эпохи. Поэтому в рамках данной статьи попытаемся хотя бы бегло рассмотреть историю появления и развития в русской культуре второй половины XVII в. нового для нее сюжета – истории Эсфири.

На протяжении почти двух тысячелетий неисчерпаемым источником сюжетов в христианской культуре Европы и России служит Библия. Однако с каждой культурной эпохой, как правило, связан определенный круг библейских тем, характеризующий ее ментальность. При этом предпочтение чаще всего отдавалось Новому завету. И лишь позднее Возрождение XVI в., маньеризм и барокко впервые широко обращаются к ветхозаветной тематике.

Особенностью искусства и литературы этого времени становится стремление к драматизации, повышенной эмоциональности, интерес к личностному элементу в художественном творчестве. Все это и обусловило поворот искусства в сторону ветхозаветных преданий. По мнению крупнейшего исследователя барокко Е.И. Ротенберга, в отличие от новозаветной истории Христа, «то, что происходит в Ветхом завете, представляет иное, предшествующее время человеческого бытия, когда нравственный закон еще не стал всепроникающей силой, и высший промысел представляет себя в особых знамениях. Во многих случаях добро и зло перемешано в людях, поэтому правда жизни познается ими не только в столкновении с непреодолимыми внешними обстоятельствами, но и с темными силами души, со стихией страстей»<sup>1</sup>.

В число наиболее используемых сюжетов в европейской культуре XVI-XVII вв. входят драматические повествования из жизни ветхозаветных персонажей: Иакова, Давида, Товия, Юдифи, Сусанны, Вирсавии, Эсфири и др. Из них особую популярность приобретает поздняя библейская книга «Эсфири» с ее трагедийными конфликтами «исторического общества» (Эсфири. 1-10)<sup>2</sup>.

Главный персонаж книги – прекрасная иудейка Эсфири была сиротой, воспитанной своим родственником Мардохеем. Персидский царь Артаксеркс (Ксеркс) сделал ее любимой женой, отвергнув свою первую капризную супругу Астинь. В это же время Мардохей оказал Артаксерксу большую услугу, сообщив о гото-

вящемся против него заговоре. Но вскоре еврейский народ оказался в опасности, так как Мардохей своей гордостью навлек гнев царского визиря и фаворита Амана. Рискуя своим личным счастьем и жизнью, Эсфири сумела разоблачить коварные замыслы Амана и предотвратить массовое избиение евреев.

Образ иудейской героини, спасшей свой народ от гибели, был широко распространен в европейской живописи (Микеланджело, Тинторетто, Веронезе, Рембант, Рубенс, Лоррен) и драматургии (Лопе де Вега, Расин, анонимные немецкие и английские драматурги) и других видах искусства.

В русской средневековой религиозной культуре Ветхий завет также был менее распространен, чем Новый. Отдельные его части не были переведены на русский язык. Так, книга Есфири вошла в одну из старейших – Гениадиевскую рукописную Библию конца XV в. в компилиативном переводе с еврейского и латинской Вульгаты. Только для Острожской Библии 1581 г. Есфири была заново переведена полностью с греческого языка<sup>3</sup>.

В XVII в. библейские тексты в России получают большую популярность. В 1663 г. в Москве вышло печатное издание полной церковнославянской Библии, в основу которой была положена Острожская. А в 1674 г. царь Алексей Михайлович поручил сделать новый перевод Библии с греческих печатных книг конца XVI – начала XVII в. Этот перевод, как известно, не был осуществлен в связи со смертью ответственного за него Епифания Славинецкого<sup>4</sup>.

В XVII в. в Россию ввозится и значительное количество иностранных печатных и иллюстрированных Библий. Самая известная среди них – так называемая Библия Пискатора. В настоящее время в российских собраниях хранятся ее издания 1643, 1646, 1650 и 1674 гг. (известно местонахождение 30 экземпляров)<sup>5</sup>. В их состав включены и гравированные иллюстрации книги Эсфири.

Начиная с середины XVII в., Россия постепенно входит в сферу влияния культуры барокко. В русской литературе, фреске, иконе, книжной миниатюре, устном народном творчестве, а позднее и в драматургии распространяются популярные в Западной Европе «жалостные» и нравственно-назидательные сюжеты: грехопадение Адама и Евы, притчи об убогом Лазаре, об Иове и т.п. Сюжеты «любовные», связанные с библейскими преданиями о подвигах и страданиях «прекрасных героинь» ветхозаветной истории, также становятся широко известны, в основном, благодаря текстам русских печатных книг и гравюрам иностранных Библий. Однако каноничность православной культуры, унаследованная от Византии, препятствовала широкому использованию новых сюжетов в изобразительном искусстве. В иконописи они были вообще немыслимы. А во фресковых росписях храмов истории о Давиде и Вирсавии, Сусанне и старцах, Юди и Олоферне, Соломоне и Суламифи появляются только к концу XVII столетия<sup>6</sup>.

Вероятно, раньше других в изобразительном искусстве начинает использоваться сюжет книги Эсфири как наименее «эротичной»,

а значит, и более приемлемой для традиционной православной культуры. Изображения сцен из истории Эсфири, надо полагать, все же не годились для храма, но были позволительны для «украшения» жилища. Сохранилась крышка сундука середины XVII в., расписанная на тему книги Эсфири. Неизвестный мастер (В.Г. Брюсова связывает его творчество со школой царских иконописцев<sup>7</sup>) выбирает те же сюжетные мотивы, что и его европейские современники, включая Рембрандта и граверов Библии Пискатора: Эсфири у Артаксерса, Пир у Эсфири (Артаксеркс, Аман и Эсфири), чтение Артаксерксу памятной книги, почитание Мардохея, что можно объяснить использованием западного иконографического образца-«подлинника». Стилистически роспись решена в древнерусской иконописной традиции: используется обратная перспектива, действие происходит на фоне «палат», все персонажи облачены в русско-византийские одежды и т.п. Здесь бесполезно искать хотя бы какой-то намек на острый психологизм ситуации. Сюжет истории решен как мерное торжественное повествование, родственное житийному, и почти лишенное эмоциональности.

Нам неизвестны другие росписи того же времени на тот же сюжет, но, учитывая традиционность русской культуры XVII в., ее ориентацию на образец, на повторение иконографических схем, вполне можно допустить, что они были (заметим, что до нас вообще дошло крайне мало бытовых вещей того времени или упоминаний о них).

Во всяком случае, сюжет Эсфири должен был прочно войти в культуру для того, чтобы именно его можно было предложить в качестве пьесы для первого спектакля придворного театра царя Алексея Михайловича.

Первое представление «комедии» «Артаксерксово действие» («Эсфири») состоялось 17 октября 1672 г. Одним из главных организаторов был церемониймейстер царского двора и начальник Посольского приказа Артемон Матвеев. Автором пьесы в настоящее время считается пастор Грегори. Спектакль был разыгран силами «самодеятельной» труппы, составленной из способных юношей Немецкой слободы (Кокуя)<sup>8</sup>.

Пьеса Грегори является оригинальным произведением, созданным на основе творческой переработки множества европейских и еврейских источников на сюжет Эсфири. Все исследователи придерживаются единого мнения по поводу причины выбора темы спектакля: желание в художественной форме утвердить мудрость и справедливость царя Алексея Михайловича. Не случайно главным героем «действа» становится не Эсфири и не Мардохей, как в библейском тексте, а Артаксеркс. В прологе драмы Артаксеркс откровенно сравнивается с царем Алексеем Михайловичем, который также женился вторым браком на девице незнатного рода (Наталье Кирилловне Нарышкиной) намного младше себя, и так же, как Артаксеркс избавил от гибели евреев, Алексей приютил в Москве протестантов. Сопоставление опекуна молодой русской царицы Артемона Матвеева с воспитателем Эсфири Мардохеем

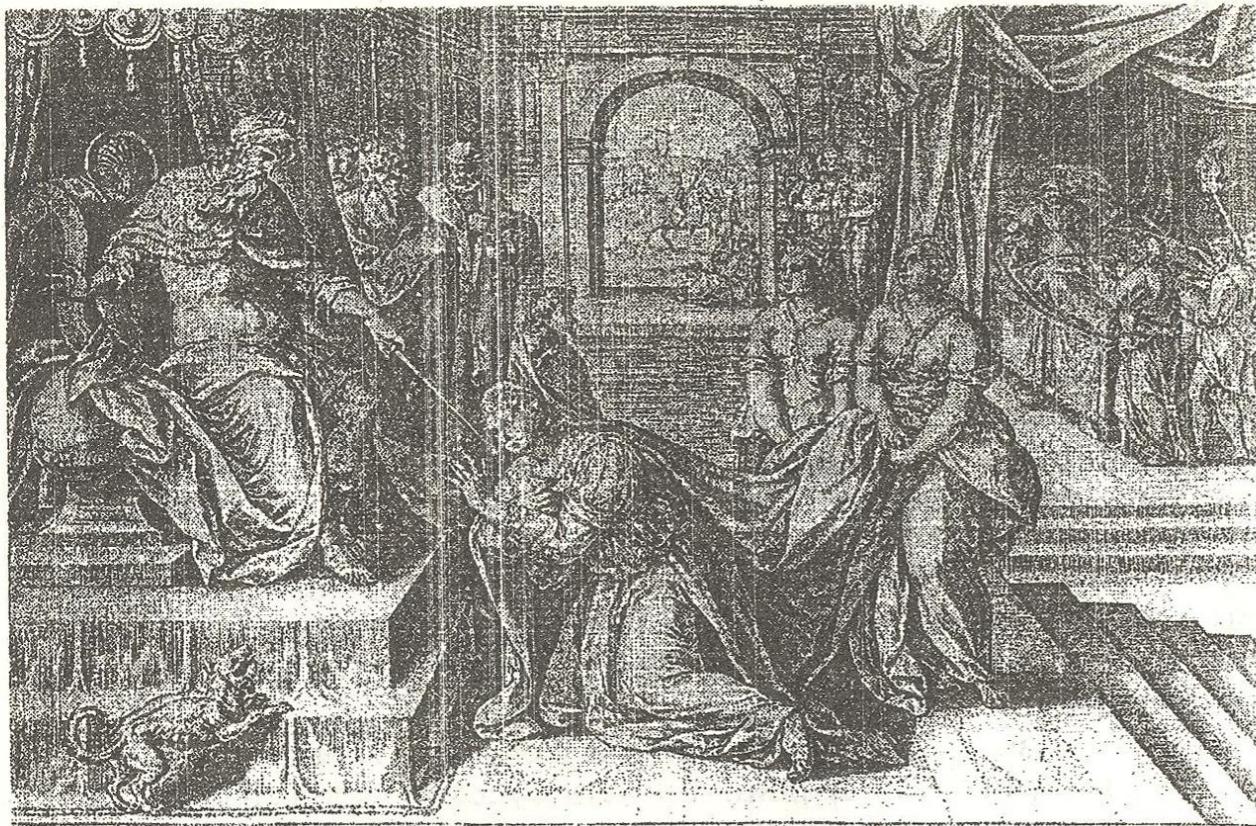


Рис. 1. Эсфири у Артаксеркса. Гравюра из Библии Н.-И. Пискатора. 1650 г.

тоже весьма прозрачно.

Пьеса дала новое развитие сюжету об Эсфири, так как в ней впервые на русской почве библейская история о спасении еврейского народа представлена в значительной мере как история любви Артаксеркса к ее героине, любви земной, но представленной не как греховное влечение, а как облагораживающее и побуждающее к справедливости чувство. В духовном смысле пьеса протестанта Грегори оказалась ближе к трактовке этого же сюжета в живописи Рембрандта, о котором в России никто не слышал, чем к тексту Библии или хорошо знакомым русской публике гравюрам Пискатора.

То, что спектакль произвел на присутствовавший на представлении двор и царскую семью самое благоприятное впечатление, а сам царь был, по свидетельству одного из актеров Рингубера, просто очарован зрелищем<sup>9</sup>, еще раз свидетельствует о том, что в ментальности (по крайней мере, в ментальности столичного придворного круга) к тому времени уже произошел поворот в сторону новой барочной культуры, лишенной привычного традиционализма содержания и неподвижности форм.

Известно, что после этого «Эсфири» («Артаксерксово действие») ставилась неоднократно и делила свой успех с другой комедией «Юдифь»<sup>10</sup>. Некоторые историки русского театра предполагали, что на сюжет книги Эсфири позже, в конце XVII в., была поставлена еще одна пьеса «Эсфири и Агасфер» (Агасфер – еврейская транскрипция имени Ксеркса или Артаксеркса), которую приписывали Димитрию Ростовскому<sup>11</sup>.

В дальнейшем, как это происходило с большинством популярных сюжетов XVII в., история Эсфири фольклоризуется. И мы вновь встречаемся с ней уже в старообрядческом рисованном лубке XIX века<sup>12</sup>.

Таким образом, появление в книжности, искусстве и театре России второй половины XVII в. библейской истории Эсфири и других сюжетов, характерных для искусства Западной Европы XVI-XVII вв. – еще один аргумент в пользу принадлежности русской культуры времени перехода от средневековья к Новому времени к единому общеевропейскому культурному типу, представленному в этот период стилем барокко.

\*

<sup>1</sup> Ротенберг Е.И. Западноевропейская живопись 17 века. Тематические принципы. М., 1989. С. 178-179.

<sup>2</sup> Выражение Е.И. Ротенберга. См.: Ротенберг Е.И. Указ. соч. С. 179. Заметим, что имя Эсфири в русской православной традиции принято писать как Есфири. Мы будем пользоваться обеими транскрипциями в зависимости от контекста.

<sup>3</sup> О бытовании и переводах Библии в России подробнее см.: Рижский М.И. История переводов Библии в России. Новосибирск, 1978.

<sup>4</sup> Там же. С. 111-112.

<sup>5</sup> См.: Гамлицкий А.В. Библия Пискатора, ее издания и иконографические источники // Филевские чтения. Тезисы конференции 16-19 мая 1995 г. С. 19-20.

<sup>6</sup> См., например, фрески ц. Воскресения в Тутаеве 1680-х гг. или ц. Иоанна Предтечи в Толчкове (Ярославль) 1690-х гг. (Брюсова В.Г. Фрески Ярославля. М., 1983. С. 90-117).

<sup>7</sup> Брюсова В.Г. Русская живопись 17 века. М., 1984. Табл. 7-8.

<sup>8</sup> Подробнее о пьесе и ее постановке см.: Артаксерксово действие. Первая пьеса русского театра XVII в. Подготовка текста, статья и комментарии И.М. Кудрявцева. М.-Л., 1957; Мазон А.А. «Артаксерксово действие» и репертуар пастора Грегори // ТОДРЛ. М.-Л., 1958. Т. XIV. С. 355-363; Демин А.С. Артаксерксово действие // Ранняя русская драматургия (XVII – первой половины XVIII в.). Первые пьесы русского театра. М., 1972. С. 461-469; Старикова Л. Театральная жизнь старинной Москвы. Эпоха. Быт. Нравы. М., 1988. С. 17-35.

<sup>9</sup> Перетц В.Н. Театр в Московской России 250 лет тому назад // Стариный театр в России XVII-XVIII вв. СПб., 1923. С. 37.

<sup>10</sup> Там же.

<sup>11</sup> Русские драматические произведения 1672-1725 годов (Собр. и объяснены Н. Тихонравовым. СПб., 1874. Т. I. С. XLIII. Заметим, правда, что большинство современных исследователей считают это мнение ошибочным, так как, во-первых, в источниках конца XVII – начала XVIII в. одна и та же пьеса могла фигурировать под разными названиями, а, во-вторых, вряд ли история Эсфири была уместна в сугубо «каноничном» репертуаре театра Димитрия. Благодарю Е.В. Жигулина за ценные замечания, высказанные по этому поводу.

<sup>12</sup> Русский рисованный лубок конца XVIII – начала XX века. Из собрания ГИМ, Москва // Сост. и автор текста Е.И. Иткина. М., 1992. Кат. 90, 91; Иткина Е.И. Библейские сюжеты в рисованном лубке старообрядцев // Библия в культуре и искусстве: Материалы научной конференции «Випперовские чтения – 1995». М., 1996. Вып. XXVIII. С. 159-160.